

Стоило передать куратору запись, на которой Лю Июй преспокойно дымил в неподобающем месте, как реакция последовала незамедлительно. В общем чате факультета появилось официальное предупреждение: любое подобное нарушение впредь повлечет за собой выговор и автоматическое лишение всех стипендий и наград.

Сам виновник тут же поспешил покаяться в групповом чате своего направления, рассыпаясь в извинениях и демонстрируя примерное послушание. Впрочем, его покающую тираду все дружно проигнорировали — никто даже смайлика не отправил.

Зато в локальной беседе пятого общежития страсти кипели вовсю — кости нарушителю перемывали без какого-либо стеснения.

— Надо же, прикидывался таким паинькой-интеллигентом, а сам втихаря дымил там каждый день!

— Да уж, в тихом омуте...

— Он вообще вечно наглый ходил, думал, раз есть связи в деканате, то бога за бороду взял.

— Погодите, а результаты Стипендии выпускников имени Ван Чуньхэ ведь со дня на день объявят? У этого Юя оценки-то неплохие, он был в списках кандидатов. Не потому ли он так шустро приполз каяться на коленях?

— Так ведь в объявлении четко сказано: санкции только при повторном нарушении.

— Народ, вы реально не в курсе? Его же сам Чэн Ци поймал. Попробовал бы он поотпираться перед ним!

— Чэн Ци? Ничего себе, не знал, что он у нас за порядком следит. А он, оказывается, парень сознательный.

Читая последнюю реплику, Лу Аньжань мысленно с ней согласился и незаметно поставил лайк под сообщением.

Обсуждение в чате помогло вспомнить, почему фамилия провинившегося показалась ему знакомой. Имя Лю Юя действительно фигурировало в списках номинантов на ту самую именную стипендию выпускников — Лу Аньжань мельком видел его, когда вывесили предварительные результаты.

К слову, отбор на эту стипендию подходил к концу. Награда была весомой, но давали её лишь одному человеку с факультета. Требования предъявлялись драконовские, так что даже у него, круглого отличника, не было стопроцентной уверенности в победе.

В шесть вечера, закончив с подготовкой к экзаменам, Лу Аньжань закинул на плечо рюкзак и вышел из библиотеки.

Поскольку они договорились поужинать вместе с Чэн Ци, сегодня он освободился чуть раньше обычного.

Лу Аньжань предлагал встретиться сразу в столовой, но тот возразил, что пойдет напрямик из спорткомплекса и ему как раз по пути, пообещав подождать у входа в библиотеку.

Оглядевшись, Лу Аньжань заметил знакомый высокий силуэт под раскидистой сосной и махнул ему рукой.

Чэн Ци стоял, небрежно сунув одну руку в карман. Вид у него почему-то был на редкость недовольный. Он как раз собирался вытащить руку, чтобы ответить на приветствие, как вдруг из-за его спины с радостным воплем вылетел ураган:

— Аньжань! А вот и я!

Лицо Чэн Ци мгновенно потемнело, и он раздраженно засунул руку обратно в карман.

Только теперь Лу Аньжань разглядел следовавших за ним И Фана и Чжао Шибо.

И Фан, сияя как начищенный медный таз, мгновенно пристроился рядом с отличником:

— Брат Чэн обмолвился, что идет с тобой ужинать, ну мы и решили составить компанию. Куда рванем, Аньжань?

— В третьей столовой Северного района готовят потрясающий рис с ребрышками, — ответил Лу Аньжань.

— О, знаю это место! — оживился И Фан. — Пальчики оближешь!

Видя, как эти двое увлеченно заболтали друг с другом, Чэн Ци нахмурился еще сильнее.

— Ну так мы идем или как? — буркнул он сквозь зубы.

И дернул же его черт вскользь упомянуть, что собирается встретиться с Лу Аньжанем! И Фан, точно почуявшая сыр мышь, мгновенно увязался следом, да еще и Чжао Шибо прихватил, у которого на физиономии так и читалось желание поразвлечься за чужой счет.

Оба увязавшихся приятеля бесили Чэн Ци до зубовного скрежета.

В этот час в столовой было относительно свободно. Они устроились за столом вчетвером, неторопливо уплетая ужин под негромкую болтовню.

Справившись со своей порцией быстрее всех, Лу Аньжань отложил палочки и стал терпеливо ждать остальных. Ему редко доводилось обедать в компании, поэтому он не рассчитал темп и управился слишком поспешно.

Стоило ему положить приборы, как Чэн Ци тоже перестал есть. Лу Аньжань покосился на его тарелку: там сиротливо лежало несколько нетронутых свиных ребрышек.

«До чего же привередливый и расточительный тип».

А ведь рис с ребрышками из этой лавки заслуженно входил в пятерку лучших блюд всего кампуса. Не зря же он выбрал именно это место, чтобы угостить Чэн Ци в знак благодарности.

Чэн Ци, разумеется, перехватил этот выразительный взгляд.

— Что не так? — спросил он.

— Оставлять еду — грех, — без обиняков выдал Лу Аньжань.

Глядя на его на редкость серьезное и даже осуждающее лицо, Чэн Ци негромко цыкнул, но покорно потянулся за палочками и принялся доедать.

Когда перед Лу Аньжанем наконец предстала абсолютно чистая тарелка, он одобрительно кивнул.

«Что ж, этот парень еще не окончательно безнадежен».

Стоило им расправиться с ужином, как у И Фана и Чжао Шибо завибрировали телефоны. Пришло оповещение из баскетбольного клуба: их вызывали на внеплановую тренировку.

— Ну вот, весь кайф обломали, — уныло протянул И Фан, прощаясь с Лу Аньжанем. — А я-то надеялся, что мы с папочкой Аньжанем вместе пойдем в общагу высшую математику зубрить!

— «Вместе» — это в смысле я буду решать задачи, а ты рядом листать Тикток? — съязвил в ответ Лу Аньжань.

Он легонько подтолкнул приятеля к выходу:

— Давай, шевелись, нечего отлынивать.

Когда они скрылись из виду, Чэн Ци даже не подумал сдвинуться с места.

— А тебе разве не нужно на тренировку? — удивился Лу Аньжань.

Чэн Ци лениво сунул руку в карман.

— И кто, по-твоему, посмеет меня гонять?

Лу Аньжань смерил его оценивающим взглядом с ног до головы и с сомнением уточнил:

— Ты что, держишь в страхе весь баскетбольный клуб?

Ему еще ни разу не доводилось видеть Чэн Ци в драке, но в памяти услужливо всплыл один случай: как-то раз тот вышел из душа полуобнаженным. Поджарый, с рельефным торсом и безупречно очерченными мышцами — кулаки у него явно были тяжелыми.

Пока Лу Аньжань увлеченно предавался этим воспоминаниям, по его лбу внезапно прилетел резкий щелчок.

От неожиданности парень так и застыл, прижав ладонь к пострадавшему месту.

— Дерзость какая! — возмутился он.

Этот наглец только что отвесил ему щелбан!

Чэн Ци со смешком вернул руку в карман куртки.

— Лу Аньжань, повторяю еще раз для особо одаренных: я не драчун и без повода кулаками не машу. А гонять меня некому по одной простой причине — я вице-капитан этого клуба, усек?

Лу Аньжань обиженно потер лоб и невнятно буркнул что-то неопределенное.

Чэн Ци же с удивлением уставился на его лоб, где стремительно расплывалось яркое пунцовое пятно.

Он ведь едва коснулся его. С чего вдруг такая реакция? Кожа у этого паренька была до неприличия нежной.

Лу Аньжань тем временем скользнул взглядом по стеклянной витрине столовой и, обнаружив на лбу пылающий след, уязвленно насупился. Чэн Ци уже приготовился выслушать тираду

обвинений, но отличник лишь резко натянул капюшон на самые глаза, круто развернулся и быстро зашагал прочь.

«Ужас какой. Ещё не хватало, чтобы меня в таком виде кто-то встретил».

Чэн Ци на секунду опешил, а затем поспешил догнать его:

— Эй, ты чего притих?

Лу Аньжань упрямо ускорил шаг, держась ровно на корпус впереди, и ледяным тоном отчеканил:

— Я с тобой не разговариваю.

— Ну, как знаешь, — усмехнулся Чэн Ци.

Так они и брели по аллее в сторону общежития — один чуть впереди, другой следом. Впрочем, запала Лу Аньжана хватило ненадолго: через пару минут он выдохся и незаметно сбавил темп. Чэн Ци тут же подстроился под его неспешный шаг, лениво вышагивая чуть позади.

— А ребрышки сегодня и правда были отменными, — нарушил молчание Чэн Ци.

— Угу, — сухо отозвался Лу Аньжань.

«Еще бы не отменными. Это вообще-то самое дорогое блюдо из всей столовской пятерки лидеров».

— А там есть еще что-нибудь стоящее? Может, завтра тоже вместе поужинаем?

Лу Аньжань уже собирался ответить, как вдруг в кармане негромко пикинул телефон. Решив, что это сообщение от мамы, он достал мобильный, но на экране высветилось уведомление о новом запросе в друзья в WeChat от незнакомого контакта.

Сессия была не за горами, и однокурсники то и дело засыпали его просьбами поделиться конспектами или материалами для подготовки, так что Лу Аньжань, не задумываясь, нажал кнопку «Принять».

Однако, бросив взгляд на никнейм нового «друга», он застыл как вкопанный.

На экране горело лаконичное имя: Юй.

— Юй: «Аньжань, ну и намучился же я, пока искал твои контакты. С чего это ты вдруг после выпуска удалил всех старых друзей из чатов? Нехорошо как-то, обидно даже».

Лу Аньжань замер посреди дороги, и тень слабой улыбки мгновенно сошла с его лица, сменившись жесткой, напряженной линией губ.

Чэнь Юй. Человек, который учился с ним в одном классе с начальной школы до самого выпуска. Всеобщий любимчик, образцовый староста класса.

— Ран: «Откуда у тебя мой контакт?»

— Юй: «Да у старых учителей спросил, делов-то! Кстати, твой номер телефона у меня теперь тоже есть~»

Словно в подтверждение этих слов, экран телефона внезапно моргнул — пошел входящий вызов с незнакомого номера. Звонок оборвался почти сразу же, оставив после себя лишь тревожное мерцание пропущенного.

— Юй: «Запиши, это мой рабочий. Не теряйся».

— Юй: «Мы тут с Сан Вэньяо и Се Вэньхуа приехали в город А отдохнуть. Вспомнили, что ты как раз учишься в Университете А, вот и решили пересечься. Проведешь нам экскурсию?»

— Юй: «Будем у главных ворот завтра ровно в одиннадцать утра. Смотри не опаздывай, ждем».

Тон сообщений не предполагал никаких возражений. Лу Аньжань стоял как громом пораженный, вперившись взглядом в эти три имени, ставшие для него когда-то кошмаром. Он не слышал и не замечал ничего вокруг — даже того, как Чэн Ци настойчиво зовет его по имени.

— Лу Аньжань?

Чэн Ци недоумевал, с чего вдруг парень так залип в своем мобильном. Из-за слишком глубокого капюшона лица отличника было практически не разглядеть, но по быстро мелькающим на экране строчкам было ясно — тот с кем-то переписывается.

Подождав немного и окончательно потеряв терпение, Чэн Ци бесцеремонно склонился к нему, мягко отвел в сторону руку с телефоном и заглянул под капюшон:

— Эй, Школьный красавчик Лу, прием! Ты там не уснул?

Вместо зловещих имен на экране перед Лу Аньжанем внезапно выросла физиономия Чэн Ци крупным планом. От неожиданности Лу Аньжань вздрогнул и чисто на рефлекс залепил парню звонкую пощечину.

— Решил напасть со спины? — нервно выдохнул он, пытаясь скрыть испуг за напускной суровостью.

Получив ни за что ни про что ощутимый удар по лицу, Чэн Ци застыл в крайнем изумлении.

— Ты хоть смотри, кого бьешь! — возмутился он, потирая горящую щеку.

Осознав, что натворил, Лу Аньжань тут же смутился:

— Прости... Извини, я нечаянно.

Чэн Ци нахмурился. Он заметил, как сильно напрягся отличник — его пальцы сжимали корпус телефона с такой силой, что костяшки побелели. Что могло так выбить его из колеи? Не от глупой же шутки он так занервничал.

— Что стряслось? — посерьезнел Чэн Ци. — О чем ты думал?

Лу Аньжань шумно выдохнул, пытаясь унять колотящееся сердце, и отвел взгляд:

— Ничего. Все в порядке.

«Похоже, завтра совместный обед придется отменить».

Западные ворота Университета А

На следующий день ровно в одиннадцать часов Лу Аньжань подошел к назначенному месту.

Еще издали он приметил у ворот троицу. Двое из них вальяжно дымили сигаретами, громко гогоча над какой-то шуткой. За прошедший год они ни капли не изменились.

Чэнь Юй все так же щеголял маской доброжелательности и приличных манер, разве что стал немного выше ростом. Двое его неизменных прихвостней привычно маячили за плечами, всем своим видом излучая дешевую уличную наглость.

Натянув на лицо маску полного равнодушия, Лу Аньжань приблизился к ним.

— Мы не настолько близки, чтобы я тратил на вас время, и водить вас по кампусу я не собираюсь, — без лишних приветствий отрезал он.

Чэнь Юй явно не ожидал столь резкого приема. Его брови удивленно взлетели вверх:

— Надо же, какими мы стали прямолинейными.

Его спутники издевательски прыснули.

— Гляньте-ка, как заговорил! Важная птица теперь, не подступиться, — хмыкнул один.

Проигнорировав их выпады, Лу Аньжань твердо посмотрел в глаза Чэнь Юю:

— Разворачивайтесь и убирайтесь. Нечего маячить у ворот моего университета.

Он прекрасно понимал: раз уж эти трое сумели раздобыть его личные контакты, значит, без труда выяснили бы и номер его общежития, и расписание занятий. Не приди он сегодня сюда, они бы просто так не отвязались и начали преследовать его прямо на глазах у однокурсников.

Лу Аньжань давно предчувствовал этот момент. Рано или поздно призраки прошлого должны были заявить о себе — если не сейчас, то на каникулах или через пару лет, когда он начнет строить карьеру.

Сан Вэньяо, отличавшийся самым скверным и взрывным характером, со злостью швырнул окурок под ноги и раздавил его носком кроссовка.

— Лу Аньжань, ты всего год в столице проучился, а гонора-то сколько набрался! Решил перед нами выпендриться?

Видя, как тот угрожающе нависает над ним, Лу Аньжань сделал осторожный шаг назад. Тягаться с ними физически было бессмысленно — силы изначально были неравны.

— Вэньяо, спокойнее, — небрежно бросил Чэнь Юй, положив руку ему на плечо. — С бывшими одноклассниками нужно вести себя вежливее.

Университет А славился своей строгой охраной. Стоило подозрительной троице появиться у ворот, как дежурные сотрудники службы безопасности сразу же за ними занаблюдали. Лу Аньжань умышленно отступал именно в сторону сторожевой будки.

Он был уверен: рискни Сан Вэньяо распустить руки, его скрутят прежде, чем он успеет коснуться кончиков пальцев Лу Аньжання, и с позором выставят за территорию вуза.

Чэнь Юй сделал примиряющий жест и шагнул вперед.

— Аньжань, ну зачем же таить старые обиды? Мы ведь проделали такой путь из родного города, чтобы просто развеяться. Неужели тебе трудно показать нам свой знаменитый университет?

Его губы тронула вкрадчивая, приторная улыбка:

— Если откажешься, нам придется разгуливать тут без провожатого. Кстати, а в каком корпусе твое общежитие? Мы бы заглянули вечером, занесли фруктов, поболтали по-соседски.

Лу Аньжання передернуло от этого лицемерного тона. Отчетливо понимая скрытую угрозу, он процедил:

— У вас есть ровно тридцать минут. Как только время истечет, вы уберетесь отсюда. Попробуйте задержаться — я лично сообщу охране, что ко мне пристают подозрительные типы без пропусков, и вас пинками вышвырнут за ворота.

— Договорились, — легко согласился Чэнь Юй.

Прежде чем они тронулись с места, Сан Вэньяо склонился к уху старосты и негромко пробурчал:

— Слышь, а мелкий-то зубы отрастил. Может, ну его на хер? Какого хрена нам вообще тут высматривать среди этих ботаников?

Честно говоря, Лу Аньжань разительно отличался от того забитого мальчишки, каким они его помнили. Раньше он и взгляда поднять не смел, а теперь смотрел на них ледяными, колючими глазами — точно перед ним стояла куча вонючего сора. Это невольно заставляло Сан Вэньяо чувствовать себя не в своей тарелке.

Чэнь Юй лишь снисходительно усмехнулся и повернулся к парню:

— Кстати, всё хотел спросить: почему ты в маске? Нам скрывать нечего.

Лу Аньжань на долю секунды запнулся.

На самом деле он надел маску лишь для того, чтобы Чэнь Юй не мог считывать его эмоции по

лицу. Но признаваться в этой слабости он не собирался.

— От вас разит за версту, — ледяным тоном ответил он. — Настоящим гнильем.

Чэнь Юй на мгновение онемел от такой дерзости, а затем криво усмехнулся:

— Ого, а ты научился огрызаться. Стильно, ничего не скажешь.

Лу Аньжань демонстративно взглянул на часы:

— Осталось двадцать пять минут.

Он хладнокровно засунул руки в карманы куртки:

— И если не поторопитесь, я с удовольствием продемонстрирую вам весь свой лексикон.

— Что ж, веди, — хмыкнул Чэнь Юй.

Они направились в глубь кампуса. Когда четверка проходила мимо открытой баскетбольной площадки, их странная процессия привлекла внимание игравших там парней.

— Погоди, это не наш Ботаник Лу там идет? В маске плохо видно, но вроде он.

— Точно он. А это еще что за типы рядом с ним?

— Хмурые какие-то... Не нравится мне это.

Один из прихвостней Чэнь Юя с глумливой ухмылкой попытался панибратски приобнять Лу Аньжана за плечо, но тот резко уклонился, не позволяя к себе прикоснуться.

В беседе баскетбольного клуба тут же поднялся переполох.

— Солёная Рыбка: «@Чэн Ци, вице-капитан, Ботаник Лу сегодня не с тобой?»

— Чэн Ци: «Он сказал, что у него дела. А что такое?»

— Солёная Рыбка: «Черт, значит, мне не показалось! Это точно он! Его какие-то три левых чувака зажали!»

— Солёная Рыбка: «Один из них прямо сейчас пытается к нему лезть и лапать за плечи! Они там вообще берега попутали?!»

В Университете А никто бы не посмел вести себя так с Лу Аньжанем.

— И Фан: «Что за хрень?!»

— Чэн Ци: «Где они?»

Сделав круг по территории, Лу Аньжань снова посмотрел на часы. До конца уговора оставалось пять минут. Он остановился на тропинке парка:

— Время вышло. Убирайтесь.

Чэнь Юй поморщился, осознав, что отличник спланировал маршрут так, чтобы закончить его аккуратно у выхода. Вместо ответа он перевел взгляд на кусты:

— Ого, сколько тут кошек обитает.

Черныш, завидев знакомый силуэт, доверчиво направился к Лу Аньжаню. Сан Вэньяо, привлеченный необычным окрасом кота, ослабил:

— А уродец-то забавный.

Он нагнулся, собираясь грубо схватить животное за шкурку, но Лу Аньжань среагировал мгновенно. Его взгляд сделался жестким, и он с силой топнул ногой по земле. Черныш испуганно отпрянул и стрелой бросился в кусты, увлекая за собой остальных уличных кошек.

Сан Вэньяо грязно выругался:

— Слышь, козел, я че-то не понял, ты берега попутал?! Решил мне тут указывать?!

Лу Аньжань лишь слегка склонил голову набок, смерив его высокомерным взглядом:

— Указывать тебе? Слишком много чести для такой дешёвки.

— Ах ты сука! — взревел Сан Вэньяо, окончательно теряя самообладание.

Лу Аньжань уже нащупал в кармане телефон, собираясь вызвать охрану, как вдруг из-за кустов снарядом вылетел И Фан. Словно разъяренный пес, он с ходу прыгнул на Сан Вэньяо сзади и

намертво зажал его горло в удушающем захвате.

— Ну давай, пасть открой, гнида привокзальная! Я тебе ее быстро зашью! — прорычал И Фан, сдавливая шею противника так, что тот мгновенно побагровел.

Се Вэньхуа дернулся было на выручку приятелю, но дорогу ему преградил внушительный Чжао Шибо. Он хладнокровно уперся ладонью ему в грудь:

— Стоять, земляк. Куда намылился?

Чэнь Юй же не шелохнулся. Его взгляд сузился, приковавшись к высокому, широкоплечему парню, который не спеша приблизился к Лу Аньжаню и принялся заботливо поправлять на его шее теплый шарф.

Одного взгляда на его атлетическое сложение было достаточно, чтобы понять — этот соперник действительно опасен.

Лу Аньжань никак не ожидал увидеть здесь эту троицу во главе с Чэн Ци.

Чэн Ци тем временем со знанием дела завязал на нем шарф красивым узлом и, заметив его растерянный вид, невозмутимо произнес:

— Ты шарф в комнате забыл. Решил занести, а то замерзнешь. Что тут происходит?

Лу Аньжань приоткрыл рот, судорожно соображая, как преподнести случившееся, но Чэнь Юй опередил его, сделав шаг вперед с вежливой улыбкой:

— Привет. Мы школьные друзья Аньжання. Приехали в город А на выходные и решили навестить старого приятеля, посмотреть на его знаменитый вуз.

И Фан от такого заявления растерялся и тут же разжал руки, отпустив Сан Вэньяо:

— Оу... Сорри, чувак, обознался. Нам просто сказали, что на нашего отличника наехали какие-то залетные гопники.

Сан Вэньяо, едва не задохнувшийся в захвате, согнулся пополам. Он хотел было выдать отборную тираду, но лишь хрипло и надрывно раскашлялся, хватая ртом воздух.

Чэнь Юй перевел взгляд с И Фана на Чэн Ци. Натянута улыбка на его лице выглядела фальшиво:

— Надо же, как вы за него горой стоите. Значит, новые друзья Аньжана?

Чэн Ци смерил его презрительным взглядом из-под полуприкрытых век:

— Тебе-то что?

Он отчетливо улавливал ту невидимую стену ледяного напряжения и страха, которой Лу Аньжань отгородился от этих незваных гостей. Обычные одноклассники так себя не ведут.

Простодушный И Фан намека не понял и приветливо улыбнулся:

— Так вы из одного города? С детства друг друга знаете?

Пришедший в себя Сан Вэньяо злобно сплюнул:

— Еще чего, на хрен надо. Скажешь тоже — друзья.

«Да этот задрот нам обувь мыть недостойн был».

Чэнь Юй наградил заговорившего прихвостня тяжелым взглядом, заставив того заткнуться, и вновь повернулся к компании:

— Да, мы учились вместе. Приятно видеть, что у него здесь такая надежная компания. Вот только сам Аньжань нам, кажется, не слишком рад.

И Фан нахмурился, чувствуя, как атмосфера накаляется, и инстинктивно сделал шаг ближе к Лу Аньжаню, закрывая его плечом:

— Аньжань у нас парень неразговорчивый и чужаков не жалует. Вы его, часом, ничем не задели?

— Неразговорчивый? — Чэнь Юй издевательски приподнял бровь. — Seriously? Да он раньше перед нами...

Чэнь Юй замолчал на полуслове, с наслаждением уловив, как по лицу Лу Аньжана скользнула мимолетная судорога страха.

— Что ж, люди меняются, — многозначительно протянул он.

В памяти Чэнь Юя отчетливо всплыла картина из далекого детства. Начальная школа.

Маленький Лу Аньжань, всхлипывая и прижимая к себе содранный до крови локоть, жалобно смотрел на него снизу вверх.

"Староста, Сан Вэньяо порвал мои тетрадки и толкнул меня со ступенек... Я всем говорю, а мне никто не верит".

Он тогда едва сдерживал слезы, ища защиты у «правильного» лидера класса.

И что же он, Чэнь Юй, ему ответил? Он мягко улыбнулся, велел умыться и пообещал, что после уроков обязательно во всем разберется и накажет обидчиков.

А когда школа опустела, он заманил наивного мальчишку в заброшенный кабинет труда в подвале и на его глазах приказал Сан Вэньяо швырнуть все его учебники в ведро с грязной водой. Липкий, первобытный страх в глазах беззащитной жертвы тогда показался Чэнь Юю самым сладостным зрелищем на свете. Издеваться над кем-то, кто слабее тебя, оказалось чертовски увлекательно. Тем более что затравленный Лу Аньжань после этого не возненавидел его, а стал преданно заглядывать в глаза, пытаясь заслужить прощение и дружбу своего мучителя.

И вот сейчас Чэнь Юй снова читал этот затаенный, парализующий ужас в глазах повзрослевшего отличника.

— Ну так что, Аньжань? Уделишь старым друзьям еще немного времени? — вкрадчиво спросил он.

Лу Аньжань отчаянно хотел выплюнуть резкий отказ, но горло словно сдавило невидимой петлей. Он до боли прикусил губу, чувствуя металлический вкус крови, но не мог проронить ни звука. Этот ублюдок пришел сюда лишь с одной целью — растоптать и уничтожить его новую, с таким трудом выстроенную жизнь.

Чэн Ци молча сделал шаг в сторону, полностью заслоняя Лу Аньжана от чужого взгляда.

— Ему некогда, — отрезал он без тени дружелюбия. — Свободны.

— Как ты о нем заботаешься, — хмыкнул Чэнь Юй, прищурившись. — Прямо как его мамочка. Такая же насадка. К слову, Аньжань, мы тут в прошлом месяце хотели заглянуть в твой семейный ларек, так твоя сумасшедшая мамаша вылетела с метлой и устроила истерику на всю улицу. Какая грубая женщина. А ведь раньше ты всегда без проблем выносил нам бесплатную газировку и сладости, стоило только попросить.

В школьные годы забитый Лу Аньжань частенько приносил им конфеты и соки из маминого магазина, наивно надеясь купить их снисхождение. Но однажды они перегнули палку, мальчик в слезах пожаловался матери, и лавочка с бесплатными угощениями навсегда закрылась.

Услышав упоминание о матери, Лу Аньжань мгновенно вышел из-за спины Чэн Ци:

— Вы караулили мою маму?!

— А кто нам запретит? — осклабился Чэн Юй. — В следующий раз мы заглянем к ней все вместе. Как думаешь, твоя престарелая родительница справится с тремя взрослыми парнями? Да и вообще, жалко мне тебя. Отец подох, когда ты пешком под стол ходил...

Договорить он не успел.

Лу Аньжань с яростным криком замахнулся рюкзаком, но кулак Чэн Ци оказался стремительнее.

Раздался глухой, сокрушительный удар — точно тяжелый мешок с песком с размаху швырнули на асфальт.

Чэн Юй взвыл, хватаясь за челюсть. В ту же секунду ему в лицо прилетел увесистый рюкзак, под завязку набитый учебниками. Парень даже пикнуть не успел, как кубарем покатился по земле.

Лу Аньжань тяжело дышал, глядя сверху вниз на развалившегося в пыли лидера класса — грязного, перепуганного и жалкого.

Он впервые смотрел на своего мучителя под таким углом.

И в это самое мгновение многолетняя лавина липкого стыда, бессильной злобы и страха, терзавшая его душу долгими бессонными ночами, с грохотом рухнула, оставив после себя лишь звенящую, чистую пустоту. Напряжение, годами сдавливавшее грудь, отпустило.

Лу Аньжань крепко перехватил лямку вернувшегося в руку рюкзака, силой воли заставив пальцы перестать дрожать.

«Смотри, Аньжань. Он ведь обычное ничтожество».

Просить о помощи у старосты не было ошибкой. Бояться боли и издевательств — естественно. Попытаться выжить и подстроиться под мучителей — не стыдно. Единственные, кто виноват во всем этом кошмаре — стоящая перед ним шваль, упивавшаяся своей безнаказанностью. И он больше не позволит этим ублюдкам отравлять его жизнь.

Чэн Юй попытался приподняться на локтях, но Лу Аньжань хладнокровно шагнул вперед и снова наотмашь опустил тяжеленный рюкзак ему на голову.

В следующую секунду завязалась неистовая потасовка. Сан Вэньяо и Се Вэньхуа ринулись было на подмогу своему вожаку, но Чэн Ци двигался с грацией натренированного хищника — он мгновенно смял сопротивление, попутно методично и жестко вбивая Чэнь Юя в землю. Лу Аньжаню в этой куче мале места не нашлось, поэтому он просто кружил рядом, то и дело исподтишка нанося точные, чувствительные удары носком ботинка по ребрам и бедрам обидчика.

Драку прекратили подросшие дежурные. Всю компанию препроводили в кабинет разбора полетов, куда вскоре прибыла куратор курса Чэн Ци.

Она окинула взглядом присутствующих. Чэнь Юй являл собой жалкое зрелище — его лицо уже превратилось в бесформенное лиловое месиво. Чэн Ци же выглядел вполне бодро: стряхнул с куртки пыль и сухие листья, а из видимых повреждений у него имелась лишь крошечная ссадина на подбородке.

Куратор мысленно выдохнула. Слава богу, ее подопечный не пострадал.

— Из какого вы учебного заведения? — строго спросила женщина, обращаясь к незванным гостям. — Диктуйте контакты ваших кураторов или деканата.

— В нашем колледже на такое плевать хотели, — хмуро буркнул Сан Вэньяо.

Для них уличные драки были делом обыденным. На этот раз они просто недооценили противника: Чэнь Юя разделали под орех в считанные секунды, а их двоих Чжао Шибо и И Фан заблокировали так профессионально, что они даже шевельнуться не смогли. Силы были слишком неравны.

Сан Вэньяо и подумать не мог, что в престижном вузе из-за обычной мужской стычки поднимется такая шумиха — с вызовом руководства и дежурного врача.

Куратор повернулась к своим студентам.

— Кто начал?

— Моя работа, — не моргнув и глазом, ответил Чэн Ци.

Куратор зависла на пару секунд. Она прекрасно знала, что за этим парнем стоит влиятельная семья и покладистым характером он никогда не отличался, но такая наглая прямота все равно обескураживала.

— Учитель, они первыми полезли в драку, — внезапно подал голос Лу Аньжань.

От такой наглой лжи прихвостни Чэнь Юя вылупили на него глаза. Даже И Фан удивленно покосился на отличника. Ведь все же видели, что первый удар нанес Чэн Ци!

Чэн Ци, однако, и бровью не повел.

— Все верно. Мы исключительно оборонялись, — спокойно подтвердил он.

— Мы мирно разговаривали в сквере, — убедительно продолжил Лу Аньжань. — Но этот человек, — он указал на Сан Вэньяо, — внезапно проявил агрессию и попытался меня ударить. Мой друг И Фан заблокировал его, спасая меня. Мы просили их уйти по-хорошему, но они не унимались и полезли стенка на стенку. Чэн Ци вступился за меня и применил силу только ради самообороны.

Чэн Ци солидно кивнул:

— Да, именно так всё и было.

Куратор с недоумением посмотрела на незнакомого юношу:

— Ты ведь не с моего факультета.

Лу Аньжань аккуратно стянул маску:

— Я учусь на биологическом. Лу Аньжань.

Чэн Ци мельком глянул на него и нахмурился: нижняя губа парня слегка припухла.

— А, так ты тот самый обладатель государственной стипендии? — оживилась женщина. — Как тебя-то угораздило ввязаться в потасовку?

— Учитель, Аньжань вообще ни при чем, — вмешался Чэн Ци, переводя огонь на себя. — Отношения выясняли только мы с этим типом.

— Он врет! — невнятно прошамкал Чэнь Юй сквозь разбитые губы. — Этот гад меня ногами пинал!

Лу Аньжань действительно действовал чрезвычайно расчетливо: пока Чэн Ци держал инициативу, отличник методично отрабатывал удары по его ребрам и бедрам. Сейчас эти закрытые одеждой места ныли куда сильнее, чем разбитое лицо.

Но куратор даже слушать его не стала, сделав вид, что не расслышала хриплый лепет:

— Если бы в драке участвовали все, последствия были бы куда серьезнее. Радуйтесь, что обошлось без коллективного выговора.

И Фан и Чжао Шибо незаметно переглянулись, мысленно похвалив себя за благоразумие. Слава богу, они вовремя сообразили просто удерживать прихвостней, не вступая в активный мордобой.

Благодаря безупречной репутации Лу Аньжана и его уверенным показаниям, инцидент был исчерпан.

Куратор повернулась к пострадавшему Чэнь Юю:

— Учитывая, что вы спровоцировали конфликт, но пострадали сильнее всех, университет не станет давать делу официальный ход. Если у вашего руководства возникнут вопросы — пусть звонят мне напрямую.

Она перевела строгий взгляд на виновника:

— Чэн Ци, ты оплатишь ему визит к врачу и медикаменты. Возражения есть?

— Ладно уж, — неохотно буркнул Чэн Ци.

В итоге дежурный врач выписал Чэнь Юю мазь от ушибов и противовоспалительное на копеечную сумму. Чэн Ци небрежно приложил студенческую карту к терминалу оплаты и, глядя, как поверженного врага уводят под руки товарищи, с издевкой помахал ему вслед:

— Будет скучно — заглядывай еще. Всегда рад помочь.

«Припрешься еще раз — уедешь на скорой».

Когда кабинет опустел, И Фан внезапно хлопнул себя по лбу:

— Твою мать, у нас же сегодня товарищеский матч!

Он сверился с часами:

— Если поторопимся, еще успеем к началу.

— Я ранен, — с каменным лицом отозвался Чэн Ци. — Объявляю себе выходной.

И Фан озадаченно оглядел его с ног до головы, задерживая взгляд на крошечном розоватом пятнышке на подбородке. Он демонстративно потер собственную челюсть:

— Ты что, лицом мячи ловить собрался?

Чэн Ци лениво продемонстрировал ему слегка сбитые костяшки пальцев:

— У этого ублюдка черепушка слишком крепкая. Руку отбил.

Опустив взгляд, Лу Аньжань заметил свежие ссадины на пальцах Чэн Ци. Сердце предательски сжалось.

— И Фан, разве его нельзя кем-нибудь заменить на сегодня? — негромко спросил он.

И Фан открыл было рот, чтобы во всеуслышание заявить, что кое-кто бессовестно симулирует, но тут же получил ощутимый пинок под зад от Чэн Ци.

— Следи за языком, — процедил капитан.

— Ладно-ладно, понял, не дурак, — примирительно поднял руки И Фан, увлекая за собой Чжао Шибо. — Сами разберемся. Удачи вам, «раненые».

Прежде чем покинуть медпункт, Лу Аньжань предусмотрительно попросил у врача флакончик йодопирона и стерильные ватные палочки.

На улице уже окончательно стемнело. Лу Аньжань шел, пытаясь на ходу при свете тусклых фонарей разобрать мелкий шрифт на этикетке антисептика.

— Ты серьезно изучаешь инструкцию к обычному йоду? — прыснул Чэн Ци.

— Разумеется, — не поднимая головы, отозвался Лу Аньжань. — Правила безопасности превыше всего.

Пройдя несколько метров, Чэн Ци незаметно достал телефон и быстро набрал сообщение в групповой чат с И Фаном и Чжао Шибо:

[Чтобы о сегодняшнем инциденте никто в университете не знал. Ясно?]

Спрятав мобильный обратно в карман, он повернулся к парню, который наконец оторвался от чтения:

— Ну и для кого этот эликсир?

— Для тебя, — вздохнул Лу Аньжань. — Где обработаем? В комнату вернемся?

Чэн Ци внезапно остановился у обочины аллеи и слегка приподнял лицо, подставляя подбородок:

— Да прямо здесь давай.

Лу Аньжань не ожидал такой спешки посреди темного парка. Он осторожно потянул Чэн Ци за рукав ближе к яркому кругу света от уличного фонаря. Достав ватную палочку, он обильно смочил ее антисептиком и аккуратно коснулся ссадины на его подбородке.

— Ш-ш-ш... а-ах! — Чэн Ци шумно втянул сквозь зубы воздух, дернувшись назад.

Лу Аньжань от неожиданности вздрогнул:

— Неужели так больно?

Сам он, когда случалось сдирать колени или локти, даже бровью не вел при обработке ран.

Лу Аньжань растерянно заглянул в инструкцию: вроде бы разбавлять средство водой не требовалось.

— Наверное, у меня просто низкий болевой порог, — с глубоким вздохом мученика произнес Чэн Ци. — Ладно, мажь. Я потерплю.

Лу Аньжань стал действовать с предельной осторожностью, едва касаясь кожи. Закончив с лицом, он выбросил использованную палочку и достал новую:

— Давай руку.

Ему впервые в жизни встречался парень, который умудрился травмироваться, избивая кого-то другого.

Стоило антисептику коснуться сбитых костяшек, как Чэн Ци снова принялся преувеличенно громко и страдальчески вздыхать. Лу Аньжань даже замер, боясь причинить ему лишнюю боль:

— Если такой неженка, зачем вообще полез в драку? Сам же вчера уверял, что ты не сторонник насилия.

Он на секунду запнулся, а затем тихо добавил:

— К тому же... он ведь меня оскорблял. Чего ты-то так взбесился?

Чэн Ци перестал изображать смертельные муки и посерьезнел:

— Будто ты мой характер не знаешь. Терпеть не могу таких ублюдков. Увидел мерзкую рожу — и сразу захотелось в нее дать.

Движения Лу Аньжана замедлились. Он задумчиво разглядывал покрасневшие ссадины на чужой ладони.

— На самом деле... он ведь ни в чем не солгал, — едва слышно прошептал он.

В прошлом он действительно был бесхребетным трусом, готовым пресмыкаться перед обидчиками, и едва не втянул во все это маму. Наивный И Фан мог не заметить издевки в словах Чэнь Юя, но проницательный Чэн Ци наверняка всё понял. К тому же Чэнь Юй при всех растрепал о том, что Лу Аньжань тщательно скрывал от новых знакомых.

Заметив, как отличник снова ушел в себя, Чэн Ци резко дернул рукой вперед, намеренно ткнувшись ссадинами прямо в ватную палочку.

Лу Аньжань испуганно отпрянул:

— Ты с ума сошел?! Больно же!

— Да я пока этого придурка метелил, вообще не слушал, что он там бормочет, — недовольно поморщился Чэн Ци. — Что за государственную тайну он там выдал, из-за которой ты так убиваешься?

— И вообще, Аньжань, давай договоримся на будущее: если уж мы вступаем в бой, то бьем врагов, а не союзников. Ты хоть представляешь, сколько раз твоя нога прилетела мне по голени?

Мрачные мысли Лу Аньжана мгновенно улетучились. Он опустил глаза и действительно обнаружил на темных джинсах Чэн Ци отчетливые серые следы от своих кроссовок.

— Ой... Ладно, в следующий раз буду аккуратнее.

Чэн Ци насмешливо фыркнул:

— И еще: ты у нас будущий лауреат престижной стипендии, гордость факультета. Если опять вляпаешься в подобное дерьмо, сразу делай ноги и не лезь на рожон, как последний дурак.

— Сам ты дурак! — машинально огрызнулся Лу Аньжань.

Тут же спохватившись, что спорить со своим спасителем как-то некрасиво, он поспешно исправился:

— Я не дурак. Я просто... хотел тебе помочь.

Чэн Ци лишь снисходительно покачал головой:

— Сдались мне твои спасательные операции. Даже если бы они решили подать на меня в суд, я бы уладил всё одним звонком.

Лу Аньжань недовольно насупился:

— И ради этого ты бы стал звонить родителям?

Даже со своей феноменальной недогадливостью в житейских делах он давно заметил, насколько натянутыми и холодными были отношения Чэн Ци с семьей. Лу Аньжань ни за что бы не позволил приятелю разгребать эти проблемы в одиночку из-за обострившегося чувства долга.

На этот раз Чэн Ци промолчал. Он отвел взгляд в сторону темноты парка и через долгую паузу натужно перевел тему:

— Тебе бы губу тоже обработать. Разбил ведь.

Лу Аньжань слегка коснулся кончиком языка припухлости. Особой боли он не чувствовал.

— Ерунда, кожа цела. К тому же не хочу глотать эту гадость.

Он бережно нанес последние штрихи антисептика на тыльную сторону ладони Чэн Ци и тихо спросил:

— Ну как? Все еще болит?

Чэн Ци опустил взгляд. Его глаза на секунду задержались на влажных, приоткрытых губах напротив.

— Болит, — тихо, вкрадчиво выдохнул он.

Лу Аньжань на мгновение задумался, а затем бережно обхватил его запястье своими теплыми ладонями. Склонившись ниже, он слегка округлил губы и мягко подул на израненную кожу.

Теплая струйка воздуха коснулась ссадин, смешиваясь с едва уловимым, щекотным дыханием. Чэн Ци почувствовал, как по предплечью пробежала волна мурашек.

Лу Аньжань поднял на него взгляд:

— Так лучше?

В ярком свете фонаря его бездонные, чистые глаза сияли так открыто, что в них, как в зеркале, отражался лишь силуэт Чэн Ци — и больше ничего вокруг.

Сердце Чэн Ци внезапно сделало суматошный, тяжелый кувырок.

Он поспешно отвел взгляд, судорожно сглотнув, и сиплым отчего-то голосом выдавил:

— Да...

— Полегчало.

<http://bllate.org/book/18986/1959736>